

ПОЛИТИКА

Э.С.Дабагян

Венесуэла: хроника вынужденного диалога

В данной статье рассматривается эволюция внутри- и внешнеполитической жизни Венесуэлы в период между октябрём 2023 и февралём 2024 г. Важные события и подвижки, которые, на наш взгляд, стоит проанализировать, произошли в указанное время не сами по себе, а под воздействием ряда внутренних (субъективных) и внешних (объективных) факторов. К внутренним, как мы полагаем, следует отнести, прежде всего, крайне неблагоприятное экономическое положение, сложившееся в стране. Одним из важных внешних факторов является постоянное давление, оказываемое со стороны США и серьёзно влияющее на положение дел в Венесуэле. Ещё один внешний аспект — негативная конъюнктура мировых цен на энергоносители, возникшая в середине второго десятилетия XXI в. Особого внимания заслуживают политика кабинета Николаса Мадуро, связанная с проведенными оппозицией в октябре 2023 г. праймериз, санкционное давление, а также некоторые актуальные вопросы, касающиеся нового витка пограничного конфликта между Венесуэлой и Гайаной вокруг нефтеносного района Эссекибо.

Ключевые слова: Венесуэла, кризис, санкции, диалог, оппозиция, праймериз, Мачадо, Эссекибо.

DOI: 10.31857/S0044748X24050014

Статья поступила в редакцию 10.02.2024.

ГЕНЕЗИС ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Цель представленного ниже исследования — попытаться ответить на вопрос о том, насколько те или иные внешние или внутренние обстоятельства могут повлиять на позицию правительства суверенного государства (в данном случае Венесуэлы) по ключевым вопросам внутриполитической повестки в условиях, когда страна сильно зависит от конъюнктуры мирового рынка и от интересов его основных игроков. Методологической основой данной работы является совокупность таких методов, как анализ, синтез и дедукция.

Эмиль Суренович Дабагян — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21, <https://orcid.org/0000-0003-3590-5718>, emidab@yandex.ru).

По историческим меркам еще недавно Венесуэла была одним из самых процветающих государств Латинской Америки. По сведениям авторитетной международной компании, работающей в сфере обработки экономических данных и аналитики *GlobalData*, страна владеет почти 20% доказанных мировых запасов сырой нефти и в 2021 г. занимала 21 место среди крупнейших поставщиков этого сырья на мировой рынок. У Венесуэлы был и в известной степени продолжает оставаться огромный нереализованный потенциал в деле решения глобальных проблем поставок углеводородов [1].

Отечественные ученые уделяют «венесуэльскому феномену» пристальное внимание. Среди работ, опубликованных за последние годы, выделяется фундаментальный коллективный труд российских исследователей В.М.Давыдова, Д.М.Розенталя, С.С.Гореславского, Э.С.Дабагына, З.В.Ивановского, А.Н.Пятакова и В.Л.Семенова под названием «Гордиев узел венесуэльского кризиса», вышедший в свет в 2021 г. [2]. Весомый вклад в разработку указанной темы вносят и зарубежные авторы. Среди них отметим, прежде всего, исследователей из США: латиноамериканиста А.Ф.Ловентала из исследовательского Центра им. Вудро Вильсона [3] и профессора Стэнфордского университета Т.Л.Карла [4].

Интерес к «венесуэльскому феномену» неслучаен. В течение последнего десятилетия еще недавно процветавшая нация буквально провалилась в бездну острейшего социально-экономического кризиса, который затронул жизни миллионов венесуэльцев. В поисках элементарных продуктов питания, лучших условий жизни и возможностей трудоустройства граждане страны массово вынуждены покидать родину. По данным Межведомственной координационной платформы для беженцев и мигрантов из Венесуэлы (*Inter-Agency Coordination Platform for Refugees and Migrants from Venezuela, R4V*) на ноябрь 2023 г., число беженцев за несколько последних лет превысило 7,7 млн (т.е. свыше 21% населения). Около 85% из них (свыше 6,5 млн) осели в разных странах Латинской Америки и Карибского бассейна [5]. Непрекращающийся приток обездоленных венесуэльцев уже привел к «перегреву» социальных служб в приграничных районах соседей — Бразилии, Колумбии, Эквадора и Перу. Наиболее остро этот вопрос стоит в Колумбии, которая приняла 2,9 млн человек, и в Перу (1,5 млн) [6].

Положение тех венесуэльцев, кто по тем или иным причинам не решился либо не смог пойти на такой рискованный шаг, как эмиграция, остается критическим. По оценкам ООН в 2023 г. гуманитарная помощь требовалась по меньшей мере 7 млн граждан Венесуэлы [7]. Помимо дефицита продуктов питания или отсутствия возможности их приобрести из-за высоких цен многие домохозяйства даже не имеют доступа к качественной питьевой воде, испытывают перебои в электро- и газоснабжении. В условиях развала системы здравоохранения состояние здоровья населения резко ухудшилось, а показатели детской и материнской смертности достигли беспрецедентно высокого уровня. Такие болезни, как дифтерия и корь, ранее считавшиеся искорененными, не только стали частью повседневной реальности, но и превратились в серьезную проблему [7].

Отчаявшиеся венесуэльцы отправляются в заведомо опасный путь, зачастую пешком, а некоторые используют утлые суденышки в надежде добраться до близлежащих карибских островов. Катастрофическое положение

ние беженцев, часто вообще не имеющих никаких документов, превращает их в незащищенных жертв контрабандистов и торговцев «живым товаром». В особой зоне риска находятся дети. По данным детского фонда ООН ЮНИСЕФ, только за последние три года количество зарегистрированных случаев сексуального насилия в отношении детей утроилось. Неудивительно, что именно несовершеннолетние все чаще выбирают наиболее опасные маршруты. Так, только в январе и феврале 2023 г. почти 9,7 тыс. таких беженцев — в семь раз больше, чем за весь предыдущий год, — самостоятельно пытались перебраться через Дарьенский залив между Колумбией и Панамой, чтобы оказаться как можно дальше от венесуэльских границ [8].

Разбираясь в причинах описанного выше положения дел, нельзя не коснуться негативного влияния объективных факторов. К ним, в первую очередь, следует отнести экономические санкции как инструмент принуждения, в одностороннем порядке введенные Соединенными Штатами. Суть санкционной политики, видов санкций и конкретных целей, ради достижения которых они вводятся на государственном или международном уровне, отражена в материале российского исследователя И.Н.Тимофеева, озаглавленном «Экономические санкции как политическое понятие» [9]. Как подчеркивает автор, эта политика есть не что иное, как «инструмент господства в международных отношениях, который предполагает использование странами-инициаторами мер экономического давления на страны-адресаты» [9]. Ученый выделяет несколько целей, для достижения которых применяется указанный выше инструмент. Одна из них — добиться смены политического режима или дестабилизации политической системы — применительно к Венесуэле представляется наиболее очевидной [9]. Отметим, что более подробная информация о специфике санкционной политики в отношении Венесуэлы содержится в статье «Санкции как одно из направлений стратегии США в современном политическом кризисе в Боливарианской Республике Венесуэла», написанной молодым российским ученым К.А.Исаевым [10].

К другим объективным факторам, влияющим на положение дел в Венесуэле, относится резкое падение международных цен на энергоносители: в среднем — с более чем 100 долл. за баррель в 2014 г. до менее 30 долл. в начале 2016 г. [11].

Однако существуют и серьезные внутренние причины процессов, происходящих в Венесуэле. Это, прежде всего, гипертрофированная ориентация экономики на нефтедобычу. Даже сегодня, несмотря на кризис последнего десятилетия, нефть продолжает играть доминирующую роль в экономике страны. По предварительным подсчетам на экспорт углеводородов в 2023 г. пришлось почти две трети госбюджета, что даже несколько выше, чем в 2022 г. [11]. К сказанному следует добавить коррупцию и в целом неэффективное, а в определенном смысле и близорукое управление национальной экономикой. Со временем стало очевидно, что надежды на огромные запасы нефти в условиях значительного снижения мировых цен, сокращения ее добычи в сочетании с недостаточными инвестициями со стороны государства не только не оправдались, но и стали одной из основных причин разразившегося кризиса. Неспособность правительства обеспечить населению доступ к базовым социальным услугам только обостряла положение.

На наш взгляд, новейшая история Венесуэлы — поучительный и тяжелый урок на тему того опасного миража, который создает изобилие природных ресурсов в условиях неокрепшей экономики. Эта страна является примером «нефтяного общества», где состояние экономики напрямую зависит от нефтедобычи, власть сконцентрирована в руках ограниченной группы людей, а коррупция широко распространена. Такие государства подвержены так называемому синдрому «ресурсного проклятия»*, при котором у правительства возникает нездоровая зависимость от экспорта природных ресурсов, что наносит ущерб развитию других секторов экономики.

Объем промышленного производства в Венесуэле сократился на три четверти, а безудержная гиперинфляция привела к дефициту основных товаров. Если оперировать конкретными цифрами, то следует отметить, что валовой внутренний продукт (ВВП) страны в период с 2014 по 2021 г. снизился примерно на 75%, а внешний долг достиг 150 млрд долл. и продолжает расти [11]. Годовая инфляция в 2018 г. превысила уровень в десятки тысяч процентов. И хотя с недавнего времени темпы ее роста существенно замедлились, в 2022 г. она составила тревожные 360%. При этом нефть, как было отмечено выше, по-прежнему играет доминирующую роль в венесуэльской экономике [11].

МАСШТАБНЫЕ РЕФОРМЫ КАК УСЛОВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

В последнее время наметилась тенденция к ослаблению санкций США, что непосредственно связано с попытками правительства Николаса Мадуро (2013 — н/в) наладить диалог с оппозицией. В Каракасе полагают, что решение Вашингтона разрешить американскому нефтяному гиганту *Chevron* возобновить нефтедобычу в Венесуэле, принятое в ноябре 2022 г., свидетельствует о начале периода разрядки в двусторонних отношениях. Этот вопрос крайне важен для венесуэльской стороны, что подтверждают следующие цифры: в 2022 г. благодаря ослаблению санкций национальная экономика выросла на 8%, а по итогам 2023 г. ожидается прирост еще на 3,4%. По оценкам международных экспертов в 2024 г. ВВП увеличится на 4,5% [11].

Подвижки в направлении демократизации внутривнутриполитического диалога совпали с повышением спроса на венесуэльскую нефть. Предполагается, что благодаря позитивно меняющейся конъюнктуре этот обнадеживающий тренд в экономике сохранится, хотя темпы роста несколько замедлятся. В отчете *GlobalData*, посвященном макроэкономическим перспективам Венесуэлы, отмечается, что после подписания соглашения между официальным Каракасом и оппозиционными силами (об этом — ниже) и последовавшего за этим решения министерства финансов США выдать корпора-

* Ресурсное проклятие (англ. *resource curse*) — термин, получивший распространение в экономической теории. С его помощью описывается ситуация, когда та или иная страна, обладающая крупными запасами природных ресурсов, тем не менее отстает в развитии. Данный термин был введен в научный оборот профессором университета Ланкастера (Великобритания) Ричардом Аути в 1993 г., хотя видные международные экономисты исследовали этот феномен еще в 80-х годах прошлого века.

ции *Chevron* лицензию на продолжение деятельности в Венесуэле, добыча сырой нефти там за короткий срок существенно выросла — с 553 тыс. баррелей в сутки (2021 г.) до 700 тыс. (февраль 2023 г.) [1]. Кроме того, Вашингтон пересмотрел свою, прежде жесткую, позицию в отношении импорта венесуэльской нефти в Европу и предоставил возможность двум европейским фирмам — *Eni* и *Repsol* — с июля 2022 г. взять на себя решение задачи экспорта сырой нефти из Венесуэлы в страны Евросоюза. Данные за 2023 г. еще обрабатываются, но уже сейчас очевидно, что в результате возобновления экспорта «черного золота» и роста общего объема нефтедобычи на протяжении 2023 г. поставки углеводородов ряду иностранных потребителей существенно возросли. Соответственно, заметно расширились и возможности государственного финансирования наиболее приоритетных статей расходов [1].

Положительную роль в деле укрепления венесуэльской экономики в известной степени играют и договоры, подписанные Венесуэлой с Ираном и Колумбией. В июне 2022 г. Каракас заключил с Тегераном всеобъемлющее соглашение о 20-летнем сотрудничестве, в котором, среди прочего, предусматриваются развитие нефтяной и нефтехимической промышленности, а также сферы туризма. В феврале 2023 г. было заключено соглашение с Колумбией об интенсификации двусторонней торговли и о взаимном снятии пошлин на ряд промышленных товаров [1].

Один из важных вопросов заключается в том, какую позицию займет Китайская национальная нефтяная корпорация (*China National Petroleum Corporation, CNPC*), которая традиционно была вторым по объему покупателем сырой венесуэльской нефти после *Chevron*. Компания *CNPC* уже сообщила о намерении закупать по 265 тыс. баррелей ежедневно, причем с оплатой наличными. По словам профессора университета Райса (США), эксперта по вопросам развития венесуэльской нефтедобывающей индустрии Ф.Мональди, такое развитие ситуации приветствовалось бы, поскольку подразумевается, что Китай не потребует от Венесуэлы немедленно погасить краткосрочный долг в 12 млрд долл. По мнению Мональди, реализация этого соглашения открыла бы *CNPC* возможность снова инвестировать в увеличение добычи. «Теперь... логично было бы подождать и посмотреть, будет ли продлено предоставленное Вашингтоном разрешение (на деятельность *Shevron*. — Э.Д.), и не разрушит ли этот хрупкий “мир” избирательный процесс в США и Венесуэле» [12].

Вероятно, что наиболее точное слово, характеризующее текущий момент в жизни Венесуэлы, — ожидание. В краткосрочной перспективе никто не сомневается в том, что приток средств в государственную казну возрастет. Однако среднесрочная и, тем более, долгосрочная перспективы остаются неопределенными, поскольку они зависят от множества условий. Одно из ключевых — либерализация внутривнутриполитического диалога, что позволило бы существенно снизить, если не окончательно устранить, внешнее давление в виде упомянутых выше санкций. Это — критически важные вопросы, особенно если учитывать, что по состоянию на декабрь 2023 г. Венесуэла занимала последнее место в списке из 153 государств по уровню страновых рисков по всем параметрам, включая макроэкономику, внутривнутриполитическую ситуацию, технологическое развитие, правовые, демографические и экологические проблемы [1].

Неопределенность внутривнутриполитического положения крайне негативно отражается на экономике Венесуэлы. Уже в конце 2022 г. инфляция снова начала расти; к началу 2023 г. потребительские цены в пересчете на год практически утроились. Это, разумеется, лучше, чем гиперинфляция, но с точки зрения инфляционного давления положение страны остается крайне тяжелым. По этому показателю она, как и в недавнем прошлом, остается одним из «отрицательных лидеров» в мире.

Снова возрастают и масштабы миграции. Только за первые девять месяцев 2023 г. через Дарьенский пролив пытались перебраться уже более 250 тыс. венесуэльцев, т.е. почти в три раза больше, чем за тот же период 2022 г. По прогнозам Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (*The United Nations High Commissioner for Refugees, UNHCR*), в 2024 г. ожидается наплыв новых мигрантов из Венесуэлы — около 900 тыс. человек [13].

Очевидно, что без осуществления глубоких реформ в таких ключевых сферах, как верховенство права, эффективная борьба с коррупцией, демографическая и социальная политика, здравоохранение и, прежде всего, нормализация внутривнутриполитической жизни, мираж улучшения экономического положения Венесуэлы вскоре рассеется. Тем более, что цифры, приводимые экспертами, все больше настораживают. Так, по данным венесуэльской экономико-финансовой консалтинговой фирмы *Ecoanalítica*, внутреннее потребление в январе 2023 г. сократилось по сравнению с январем 2022 г. на 18%. Замедлилось и общее развитие экономики: как было указано выше, по состоянию на конец 2023 г. темпы роста ВВП ожидалось на уровне примерно 3,4%, тогда как еще год назад они составляли 8% [12]. Как заявил ведущий исследователь *Ecoanalítica* Х.Паласиос Часин, «при таком значительном спаде потом обычно следует существенный прирост, но на деле его пределы весьма скромны» [12]. При этом ученый справедливо ссылается на проблему «неполноценной» правовой базы, имея в виду широкую практику неправомερных или «серых» экспроприаций и повсеместного насаждения государственного контроля, что отпугивало и продолжает отпугивать иностранных инвесторов [12].

После того, как в апреле 2022 г. венесуэльские власти ввели очередной налог на операции в долларах, последовали резкие скачки девальвации и инфляции. В итоге средняя заработная плата частных и государственных служащих в пересчете на доллары существенно сократилась — со 170 до 80-85 долл. в месяц. Соответственно, доля венесуэльцев с доходом менее 100 долл. в месяц выросла с 30% (июль 2022 г.) до 52,6% (2023 г.). Если в мае 2022 г. 52,2% граждан считали, что их материальное положение по сравнению с предыдущим годом улучшилось, то уже через год соответствующий показатель составил всего 28,3% [12]. Как мы видим, «температура социального котла» постепенно, но неуклонно повышается.

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОГО ДИАЛОГА

Мировому сообществу уже давно понятно, что улучшение экономического положения в Венесуэле тесно связано с демократизацией внутривнутриполитического положения, а, точнее, с перспективами налажи-

вания конструктивного диалога между правительством Мадуро и оппозицией. Основные цели внутренних и внешних оппозиционеров также ясны: устранение чавистского режима от власти и перевод государственной машины на традиционные рельсы развития, благо соответствующий опыт в стране существует.

Как отмечалось выше, одним из ключевых факторов, который мог бы способствовать углублению диалога между властью и оппозицией, является дальнейшее ослабление санкций США. Но правительству Мадуро приходится считаться не только с санкционным давлением Вашингтона, но и с международным общественным мнением. Эксперты американского аналитического центра *Atlantic Council* полагают, что у оппозиции есть возможность вывести чавистов из равновесия с помощью США и международного сообщества [14].

Под влиянием указанных выше аспектов в последние месяцы во внутриполитической жизни Венесуэлы действительно происходят некоторые подвижки. В частности, отметим соглашение, достигнутое в конце октября 2023 г. между правительством и оппозиционными партиями относительно выборов 2024 г. Делегации, представлявшие правительство Мадуро, с одной стороны, и оппозицию, — с другой, подписали на Барбадосе документы (получившие название Барбадосское соглашение) о намерении провести выборы во втором полугодии 2024 г., что и было изначальным и основным условием для смягчения американских санкций [15].

В Барбадосском соглашении, в частности, прописано положение, позволяющее политическим партиям выбирать собственных кандидатов, которые затем будут иметь одинаковый доступ к освещению их позиций в СМИ, а международные наблюдатели получают возможность следить за процессом голосования. Иными словами, непримиримые в недавнем прошлом стороны официально вроде бы договорились сотрудничать, чтобы выработать ряд основополагающих принципов в преддверии электоральной кампании.

В этих условиях оппозиционным партиям в октябре 2023 г. удалось впервые за 11 лет провести праймериз, чтобы выбрать единого кандидата, который вступит в борьбу с нынешним главой государства на ближайших президентских выборах. Как и следовало ожидать, никакой государственной помощи со стороны Национального избирательного совета (*Consejo Nacional Ejecutivo, CNE*) оппозиции оказано не было, в связи с чем ее первичные выборы прошли практически без использования современных электронных средств. О крайне неудовлетворительном информационном обеспечении кампании свидетельствует тот факт, что более половины потенциальных избирателей вообще не знали, где расположены пункты для голосования. По свидетельству членов правозащитных групп и отдельных наблюдателей, некоторые избирательные участки пришлось неоднократно переносить, что вносило дополнительную неразбериху. Избиратели также столкнулись с другими проблемами: в ряде штатов был намеренно создан дефицит бензина, а общественный транспорт работал нерегулярно [16].

Тем не менее организаторы праймериз приложили максимум усилий к тому, чтобы расширить избирательную базу за счет огромного количества

совершеннолетних венесуэльцев, проживающих за рубежом. «Мы хотим подчеркнуть, что миллионы венесуэльцев, живущие за границей, лишены фундаментального права голоса», — заявил в связи с этим член Национальной комиссии по праймериз (*Comisión Nacional de Primaria, CNP*) Исмаэль Перес [17]. Справедливости ради следует признать, что около 4 млн из 7,7 млн венесуэльских граждан, находящихся в статусе добровольного изгнания, действительно имеют право быть услышанными. Несмотря на объективные и субъективные препятствия, в 28 странах им была предоставлена такая возможность. В преддверии первичных выборов оппозиция объединилась с тысячами добровольцев на местах, чтобы создать десятки (всего 80) избирательных участков в странах Латинской Америки и Европы, а также в США, Канаде и Израиле [17]. Есть основания полагать, что именно активисты-изгнанники смогут склонить чашу весов в сторону оппозиции на президентских выборах 2024 г. Основная задача праймериз во многом состояла именно в том, чтобы, по возможности, заручиться поддержкой граждан независимо от их местонахождения, тем более что текущее экономическое положение в стране объективно играет на руку оппозиционным силам.

Однако едва в отношениях между властью и оппозицией обозначился долгожданный компромисс, на этом тернистом пути возникли серьезные препятствия. Первые из них относятся непосредственно к признанному фавориту оппозиции — Марии Корине Мачадо, инженеру по образованию, члену Национальной ассамблеи (*Asamblea Nacional, AN*), стороннице свободного рынка и убежденной противнице левого курса действующего правительства. Праймериз еще не успели завершиться, как уже стало понятно, что у оппозиции есть лидер, набравший свыше 90%. Ближайший партнер Мачадо, бывший депутат *AN* Карлос Проспери, серьезно отстал от соперницы, получив всего 4,75% голосов [14]. Однако следует иметь в виду, что Верховный суд Венесуэлы еще до праймериз «предусмотрительно» запретил Мачадо занимать государственные должности, обвинив политика в поддержке США, пребывании в стане Хуана Гуайдо во времена его активной деятельности, а также в неких фактах мошенничества и налоговых нарушениях.

Говоря о Х.Гуайдо, отметим, что весной 2023 г. ему удалось перебраться в США. В интервью *CNN* в октябре того же года он сказал: «Конечно, мне хотелось бы вернуться, но здесь я, по крайней мере, жив и свободен, чего нельзя сказать о многих моих согражданах, которые находятся за решеткой или были убиты диктатурой» [14]. Основания для подобного заявления, безусловно, были. Выступая на пресс-конференции в Каракасе, генеральный прокурор Венесуэлы Тарек Уильям Сааб заявил, что Гуайдо использовал ресурсы *PDVSA* для финансирования своей деятельности и оплаты судебных издержек. Венесуэльское правительство заочно выдало ордер на арест опального политика [18].

К концу 2023 г. внутривластная ситуация в стране серьезно обострилась. Члены группы, расследовавшей при поддержке ООН нарушения прав человека в Венесуэле, в октябре минувшего года заявили, что правительство Мадуро в преддверии президентских выборов активизировало деятельность по ограничению демократических свобод. Это выражалось в

задержании, слежке, угрозах, клеветнических кампаниях и уголовных преследованиях ряда политиков, правозащитников и других оппонентов правительства. Как уже говорилось выше, в отношении Мачадо были введены ограничения, а против некоторых ее сторонников были развязаны репрессии. В начале декабря кабинет Мадуро выдал ордера на арест нескольких видных оппозиционеров, в том числе членов предвыборной команды Мачадо. В частности, был задержан один из активистов праймериз Роберто Абдул [19]. Уголовному преследованию подверглись и другие ближайшие соратники Мачадо: политолог Педро Урручурту, журналистка Клаудиа Масеро и национальный координатор партии Венте Венесуэла (*Vente Venezuela, VV*) Генри Альвиарес. Среди разыскиваемых властями — бывший политзаключенный Ион Гойкочеа и Давид Смоланский, находящийся за рубежом с 2017 г. (за годы правления Мадуро было выписано уже три ордера на его арест). Список арестованных и разыскиваемых оппозиционеров, представляющих разные политические партии и общественные движения, можно продолжить. Достаточно сказать, что по состоянию на начало декабря 2023 г. в венесуэльских тюрьмах содержались 275 политических заключенных — противников правящего режима [20].

Репрессии обрушились и на *CNP*. В конце октября Верховный суд выступил с определением, согласно которому и результаты первичных выборов, инициированных оппозицией, и сам процесс их проведения были объявлены вне закона. Организаторов праймериз обязали обнародовать документы, содержащие личные данные миллионов избирателей. Это означало, что результаты многомесячных усилий сил оппозиции по подготовке и проведению голосования в любой момент могут быть аннулированы [21]. Наиболее «впечатляющую» кампанию кабинет Мадуро развязал против политической системы страны, а именно против той модели, в рамках которой десятилетиями сосуществовали как лояльные режиму партии, так и оппозиционные. Отметим, что еще в 2022 г. в Венесуэле насчитывалось 53 партии и организации [22], в том числе — Коммунистическая партия Венесуэлы (*Partido Comunista de Venezuela, PCV*) — старейшая политическая структура страны, ныне находящаяся в оппозиции к власти. Отношение Мадуро к *PCV* в высшей степени показательно. В августе 2023 г. правительство грубо вмешалось в дела партии, в судебном порядке сменив ее руководство на лиц, лояльных официальному Каракасу. Так политическая организация, которая в начале 2000-х годов поддерживала чавистов, но пользовалась определенной автономией, перешла на сторону оппозиции. Пример *PCV* красноречиво свидетельствуют о том, что правящий режим вызывающе нетерпимо относится к любой автономии, не говоря уже об оппозиционно настроенных организациях и объединениях [23].

Директор международной неправительственной организации *Amnesty International* по Америке Ана Пикер заявила: «Гонения, направленные на подавление инакомыслия... продолжают в полном объеме и представляют собой постоянную и очевидную опасность для гражданского общества... Меры, принятые против комиссии по праймериз и ее представителей... являются еще одним примером репрессивной политики правительства Венесуэлы, которое стремится воспрепятствовать свободам тех, кто хочет реализовать свое право на уча-

стие в общественных делах... В этой политике... нет ничего нового, и международное сообщество должно продолжать защищать права человека в Венесуэле» [24]. Преследования венесуэльских оппозиционеров достигли такого масштаба, что даже некоторые авторитетные американские сенаторы отреагировали на это специальным заявлением, в котором призывали не только к прекращению процесса либерализации санкций против режима Мадуро, но и к их ужесточению [25].

Тем не менее, воспользовавшись тем, что перспектива участия «запрещенных» кандидатов во всеобщих выборах прописана в упомянутом Барбадосском соглашении весьма расплывчато, Корина Мачадо приняла решение не прекращать предвыборную борьбу. Лидер оппозиции считает, что, если ее окончательно признают победителем праймериз, то она сможет оказать давление на избирательный совет с тем, чтобы тот позволил ей баллотироваться на президентских выборах 2024 г. Выступая 7 декабря 2023 г. в Европейском парламенте на слушаниях подкомитета, занимающегося связями с государствами — членами Общего рынка стран Южного конуса (*Mercado Común del Sur, Mercosur*), Мачадо отметила, что чавизм стремится сойти с избирательного пути. «Народ Венесуэлы порвал с чавизмом, он также потерял страх; пришло время двигаться вперед, преодолевая все препятствия. Если режим хочет поменять путь, то мы все равно продолжим по нему идти», — заявила Мачадо [26].

Позиция Мачадо практически совпадает с курсом Белого дома, который уже давно настаивает на том, чтобы венесуэльское правительство устранило препоны на пути оппозиционных сил. Напомним, что США ультимативно дали Венесуэле срок до конца ноября 2023 г. с тем, чтобы администрация Мадуро восстановила всех ранее заблокированных кандидатов от оппозиции. В этой связи красноречиво прозвучало мнение пожелавшего остаться неизвестным высокопоставленного чиновника Госдепартамента США, который напрямую увязал американскую политику смягчения санкций с поведением кабинета Мадуро в отношении запрета на участие кандидатов от оппозиции в электоральной кампании 2024 г. [14]. В первых числах декабря 2023 г. США предупредили президента Венесуэлы о том, что санкции вновь будут применяться в полном объеме, если он не оправдает ожиданий, и потребовали обеспечить соблюдение права оппозиционных лидеров выдвигать свои кандидатуры на предстоящих выборах. По оценкам официального Вашингтона Барбадосское соглашение «откроет дверь к нормализации» отношений на основе взаимного доверия и уважения, но только в том случае, если правительство выполнит свои обязательства» [27]. В конце 2023 г. — начале 2024 г. США усилили давление на венесуэльские власти в целях демократизации ситуации в этой латиноамериканской стране и ослабления, если не подрыва, основ чавистского режима.

Отметим, что, хотя никаких кардинальных изменений в деле либерализации внутривнутриполитического положения Венесуэлы пока не произошло, на рубеже 2023—2024 гг. появились определенные основания говорить о некоторых признаках «потепления климата» в стране и в отношениях с США. Во-первых, под давлением Вашингтона Каракас предпринял ряд шагов в направлении снятия политических ограничений с некоторых наиболее ав-

торитетных оппонентов, прежде всего с Мачадо [27]. Подчеркнем, что 30 ноября 2023 г., когда до истечения времени, отведенного Вашингтоном правительству Мадуро для продвижения Барбадосского соглашения, оставалось всего три часа, в Норвегии, стране, которая способствовала заключению этого документа, объявили, что Верховный трибунал правосудия Венесуэлы (*Tribunal Supremo de Justicia, TSJ*) — главный «инквизитор» оппозиции — предоставил возможность Мачадо подать апелляцию на примененное по отношению к ней решение по дисквалификации [20]. На это Мачадо дали две недели при том, что *TSJ* взял на себя обязательство «рассмотреть вопрос в оперативном порядке» [20].

Во-вторых, между Венесуэлой и США состоялся обмен заключенными, в ходе которого правительство Мадуро освободило десять американцев и выдало американской стороне Леонарда Гленна Фрэнсиса, которого Соединенные Штаты ранее обвинили в крупном мошенничестве и которому в 2022 г. удалось скрыться от американского правосудия. В ответ на действия Венесуэлы США освободили Алекса Сааба — видного финансиста и помощника Мадуро [28].

Однако реальных оснований для торжества по поводу начала процесса демократизации внутривластной жизни Венесуэлы пока нет. Более того, ожидания, связанные с тем, что *TSJ* разрешит Корине Мачадо подать апелляцию, оказались напрасными. В конце января 2024 г. *TSJ* окончательно запретил ей баллотироваться на высший государственный пост на предстоящих президентских выборах. Данное решение обосновывалось тем, что Мачадо поддерживала санкции США, участвовала в коррупционных схемах и виновна в растрате средств, которые Венесуэла должна была получить от деятельности зарубежных компаний [29]. Вердикт *TSJ* в известной степени «спутал карты» оппозиционерам, поскольку у них нет ни четкого плана, ни ответа на вопрос о том, что делать в сложившейся ситуации. Как заявила сама Мачадо, «режим принял решение покончить с Барбадосским соглашением, но ... он не сможет окончательно разделиться с нашим стремлением увидеть победу демократии, достигнутую путем проведения свободных и честных выборов» [29].

ФАКТОР ЭССЕКИБО

Новейшая история знает случаи, когда авторитарные режимы используют фактор наличия территориального спора для того, чтобы отложить решение острых внутренних социально-политических проблем «до лучших времен». Венесуэла не стала исключением: в течение последних месяцев 2023 г. обострился пограничный конфликт с соседней Гайаной. Речь идет о покрытом практически непроходимой сельвой районе Эссекибо площадью около 160 тыс. км², что превышает территорию современной Греции или американского штата Флорида и составляет примерно 2/3 территории Гайаны. Вместе с тем численность населения этого района — всего 125 тыс. человек (около 16%) из более чем 791 тыс. гайанцев [30]. Территориальный вопрос остается нерешенным на протяжении почти 200 лет, однако, возможно, именно теперь ему суждено выйти на первый план в сводках международных новостных агентств.

Указанная выше тема все больше привлекает внимание международных и российских экспертов. В этой связи следует отметить, что еще в 2011 г. журнал «Латинская Америка» опубликовал статью «Территориальный конфликт между Венесуэлой и Гайаной: эволюция подходов боливарианцев», в которой Д.М.Розенталь прозорливо указал на потенциальную опасность наличия пограничного спора между двумя странами. Автор проследил генезис проблемы, эволюцию подходов к ней основных политических сил Венесуэлы и, что самое главное, указал на необходимость выстраивания конструктивного диалога между Каракасом и Джорджтауном [31]. И хотя эскалации ситуации пока не произошло, вероятность возникновения регионального военного конфликта с участием третьих сторон довольно высока. По крайней мере, первые жертвы противостояния, хотя пока лишь косвенные, уже есть. В частности, в декабре 2023 г. у границ сопредельных государств потерпел катастрофу гайанский военный вертолет с семьей членами экипажа на борту, пять из которых, включая генерала гайанской армии, погибли, а двое получили травмы различной тяжести [32].

Подчеркнем, что в середине декабря 2023 г. состоялась встреча руководителей Венесуэлы и Гайаны в Кингстоне, столице островного государства Сент-Винсент и Гренадины, при посредничестве президента Бразилии Луиса Инасиу Лулы да Силва (2003—2011, 2023 — н/в) и под эгидой Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна (*Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC*) и стран Сообщества Карибского бассейна (*Comunidad del Caribe, Caricom*). Встрече предшествовал референдум по вопросу Эссекибо, проведенный режимом Мадуро 3 декабря 2023 г. Давать оценку имеющимся на данный период времени фактам было бы контрпродуктивно, поскольку события развиваются быстро и по непредсказуемому сценарию. Но нет сомнений в том, что в ближайшее время как в российских, так и в зарубежных научных изданиях будут опубликованы актуальные и более подробные материалы по указанной проблеме.

Применительно к вопросам, рассматриваемым в данной статье, укажем на наиболее важные моменты. Во-первых, по результатам референдума, проведенного 3 декабря 2023 г., официальный Каракас продемонстрировал довольно слабые возможности электоральной мобилизации и контроля за избирательным процессом, что, безусловно, будет иметь принципиальное значение в ходе выборов президента 2024 г., если таковые вообще состоятся [33]. Во-вторых, как считают видные представители венесуэльской оппозиции, прежде всего неоднократно упоминавшиеся Мачадо, и некоторые политологи за рубежом, референдум по вопросу статуса Эссекибо и последовавшие за ним действия кабинета Мадуро можно расценивать как его попытку заручиться народной поддержкой перед предстоящей электоральной кампанией. Довольно точно, на наш взгляд, в этом отношении выразился аналитик международной кризисной группы из Каракаса Ф.Гансон: «Авторитарное правительство, столкнувшееся с трудной политической ситуацией, всегда испытывает искушение искать патристическую тему, чтобы обернуть себя флагом и заручиться поддержкой. Я думаю, Мадуро во многом именно это и делает» [34].

Примерно в этом же ключе рассуждают и некоторые российские эксперты. Например, согласно мнению политолога Д.В.Морозова, обострение отношений с Гайаной потребовалось венесуэльскому режиму для решения трех внутриполитических задач. Во-первых, он стремится создать образ внешнего врага. Всплеск «патриотизма» необходим для сплочения масс вокруг президента перед лицом «угрозы» национальному суверенитету. Во-вторых, усиление националистических настроений позволит сковать действия оппозиции. Если она поддержит требования правительства в споре с Гайаной, то объективно будет способствовать росту популярности Мадуро с риском самой оказаться в «хвосте» событий. Если же оппозиционные силы выступят против, это будет использовано официальной пропагандой для их максимальной дискредитации. В-третьих, при определенных обстоятельствах (дальнейшее ухудшение экономической ситуации, провал попыток поднять рейтинг Мадуро, международная изоляция) режим использует конфликт с Гайаной как основание для введения в стране чрезвычайного положения, а также для того, чтобы отложить президентские выборы на неопределенный срок [35]. Последнее представляется нам вполне вероятным.

Ближе к концу (осень-зима) 2023 г. мировое сообщество стало свидетелем определенных подвижек в многолетнем конфликте авторитарного режима Мадуро с оппозиционными силами. И хотя процесс потепления внутриполитической ситуации в стране весьма противоречив и непоследователен, нельзя не признать того, что диалог, даже при всех его издержках, все же лучше, чем отсутствие такового.

История показывает, что никакая автократия не может продолжаться вечно. Опасное развитие событий вокруг Эссекибо свидетельствует о том, что Мадуро стремится удержать власть всеми возможными способами. Проблемы внутриполитической жизни Венесуэлы уже начали выходить за границы ее территории, что может привести к возникновению новых вызовов не только для граждан страны, но и для международного сообщества в целом. Тем не менее многим политическим деятелям и экспертам в Венесуэле и за ее пределами становится очевидно, что нынешний правящий режим постепенно утрачивает способность оказывать влияние на положение дел, что имеет ключевое значение в свете предстоящих президентских выборов.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Economic recovery in Venezuela to sustain in 2023 and 2024, says GlobalData. March 30, 2023. Available at: <https://www.globaldata.com/media/business-fundamentals/economic-recovery-in-venezuela-to-sustain-in-2023-and-2024-says-globaldata> (accessed on: 20.11.2023).
2. Гордиев узел венесуэльского кризиса (отв. редактор В.М.Давыдов, авторы: Д.М.Розенталь, С.С.Гореславский, Э.С.Дабагян, З.В.Ивановский, А.Н.Пятаков, В.Л.Семенов). Серия аналитических изданий «Саммит». Отв. ред. серии чл.-корр. РАН В.М.Давыдов. М., ИЛА РАН, 2021, 138 с. [Gordiev uzul venesuelskogo krizisa (otv. red. V.M.Davidov) [Gordian knot of Venezuelan crisis]. Moscow, ILA RAN, 2021, 138 p. (In Russ.).
3. Lowenthal A.F. Venezuela in 2023 and Beyond: Charting a New Course. 2023. Washington, D.C. Available at: <https://www.wilsoncenter.org/publication/venezuela-2023-and-beyond-charting-new-course> (accessed on 24.11.2023).

4. Karl T.L. The Paradox of Plenty: Oil Booms and Petro-States (Studies in International Political Economy). University of California Press, Berkeley, California. 1997, 380 p.
5. R4V Latin America and the Caribbean, Venezuelan Refugees and Migrants in the Region – Nov. 2023. Available at: <https://www.r4v.info/en/document/r4v-latin-america-and-caribbean-venezuelan-refugees-and-migrants-region-nov-2023> (accessed: 23.11.2023).
6. Facts and figures: Regularization and protection of Venezuelan nationals in Colombia, Ecuador, Peru and Chile. September 21, 2023. Available at: <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2023/09/facts-figures-venezuelans-colombia-ecuador-peru-chile/> (accessed: 23.11.2023).
7. Venezuela: Political Crisis and U.S. Policy. Congressional Research Service. September 1, 2023. Available at: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF10230#:~:text=As%20of%20June%202023%2C%20U.N.,the%20U.S.%20border%20in%20FY20223> (accessed 23.11.2023).
8. Reid K. Venezuela crisis: Facts, FAQs, and how to help. September 21, 2023. Available at: <https://www.worldvision.org/disaster-relief-news-stories/venezuela-crisis-facts#facts> (accessed 22.11.2023).
9. Тимофеев И.Н. Экономические санкции как политическое понятие. М., МГИМО (университет) МИД России, 2018. [Timofeev I.N. Ekonomicheskie sankcii kak politicheskoe ponyatie [Economic sanctions as political term]. Moscow, MGIMO (universitet) MID Rossii, 2018. (In Russ.). Available at: <https://www.vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/764/768> (accessed 01.22.2024).
10. Исаев К.А. Санкции как одно из направлений стратегии США в современном политическом кризисе в Боливарианской Республике Венесуэла. М., *Вестник Московского университета*. Сер. 12. Политические науки. № 5, 2022. [Isaev K.A. Sankcii kak jedno iz napravlenij strategii SSHA v sovremennom politicheskom krizise v Bolivarianskoj Respublike Venesuela [Sanctions as one of the U.S. strategy dimensions in the political crisis in the Bolivarian Republic of Venezuela]. Moscow, *Vestnik moskovskogo universiteta*. Series 12. Political sciences. № 5, 2022 (In Russ.). Available at: <http://vestnikpolit.ru/articles/article/8496/> (accessed: 22.01.2024).
11. Cheatham A., Roy D. Venezuela: The Rise and Fall of a Petrostate. March 10, 2023. Available at: <https://www.cfr.org/background/venezuela-crisis> (accessed 22.11.2023).
12. Frangie-Mawad T. Venezuela's Fickle Economic Recovery Is Falling Apart. Americas Quarterly. New York, June 26, 2023. Available at: <https://www.americasquarterly.org/article/venezuelas-fickle-economic-recovery-is-falling-apart/%0A> (accessed 25.11.2023).
13. UNHCR. Venezuela situation. Available at: <https://reporting.unhcr.org/operational/situations/venezuela-situation> (accessed 24.11.2023).
14. Venezuela's opposition primary: Will Maduro finally be challenged? October 23, 2023. Available at: <https://www.aljazeera.com/news/2023/10/23/venezuelas-opposition-primary-will-maduro-finally-be-challenged> (accessed 26.11.2023).
15. Moreno M.A. ¿Qué implica el acuerdo de Barbados entre el gobierno y la oposición de Venezuela? November 2, 2023. Available at: <https://theconversation.com/que-implica-el-acuerdo-de-barbados-entre-el-gobierno-y-la-oposicion-de-venezuela-216676> (accessed: 23.11.2023).
16. Armas M., Sequera V. Venezuela primary count unfinished, Machado declares victory. Available at: <https://www.reuters.com/world/americas/venezuelans-vote-opposition-primary-clouded-by-uncertainty-2023-10-22>. October 23, 2023 (accessed 23.11.2023).
17. Noriega C. Could Venezuela's diaspora hold the key to its opposition primary race? October 20, 2023. Available at: <https://www.aljazeera.com/news/2023/10/20/could-venezuelas-diaspora-hold-the-key-to-its-opposition-primary-race> (accessed 26.11.2023).
18. Suarez K., Pozzebon S. Venezuela issues arrest warrant for US-based opposition leader Juan Guaido. Available at: <https://www.cnn.com/2023/10/05/americas/venezuela-juan-guaido-arrest-warrant-intl-hnk/index.html> (accessed 26.11.2023).

19. Sequera V., Valle S. Venezuela arrests opposition figure, issues warrants for staffers for treason. December 6, 2023. Available at: <https://www.reuters.com/world/americas/venezuela-issues-arrest-warrants-opposition-staffers-treason-2023-12-06> (accessed: 07.12.2023).

20. Lozano D. Maduro cede y abre una ventana a la habilitación electoral de María Corina Machado tres horas antes de agotarse el ultimátum de Estados Unidos. 1 diciembre 2023. Available at: <https://www.elmundo.es/internacional/2023/12/01/65693e93fc6c8302148b459a.html> (accessed: 22.01.2024).

21. Venezuela's high court has suspended the opposition's primary election process, including its result. October 30, 2023. Available at: <https://apnews.com/article/venezuela-election-primary-court-maduro-05c24db7fca268018e69fc330859ed45> (accessed 27.11.2023).

22. Straka T. Política UCAB. Los partidos de última generación en Venezuela. Septiembre 4, 2023. Available at: <https://politikaucab.net/2023/09/04/los-partidos-de-ultima-generacion-en-venezuela> (accessed 13.12.2023).

23. Pérez G. El gobierno de Maduro intervino hasta el Partido Comunista de Venezuela: ¿por qué? 18 de septiembre de 2023. El Espectador. Bogotá. Available at: <https://www.elespectador.com/mundo/america/el-gobierno-de-maduro-intervino-hasta-el-partido-comunista-de-venezuela-por-que-noticias-hoy> (accessed 13.12.2023).

24. Venezuela: Maduro government's latest assault on civic space shows policy of repression remains in effect. November 1, 2023. Available at: <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2023/11/venezuela-maduro-assault-civic-space-repressive-policy> (accessed 26.11.2023).

25. Comunicados de prensa. Rubio y colegas emiten comunicado sobre el acoso del régimen de Maduro a la oposición. DEC 13, 2023. Available at: <https://www.rubio.senate.gov/es/rubio-colleagues-issue-statement-on-maduro-regimes-harassment-of-democratic-opposition> (accessed 13.12.2023).

26. Singer F. Nicolás Maduro agita el conflicto con Guyana para cercar a María Corina Machado. December 7, 2023. Available at: <https://elpais.com/america/2023-12-08/la-maniobra-del-chavismo-con-el-esequibo-pone-en-riesgo-los-acuerdos-de-barbados.html> (accessed 22.01.2024).

27. EE.UU. pide a Maduro "proceso expedito" para líder opositora. December 6, 2023. Available at: <https://www.dw.com/es/eeuu-reclama-a-maduro-proceso-expedito-para-opositora-machado/a-67643270> (accessed 22.01.2024).

28. Buschschlüter V., Seddon S. Venezuela: Americans freed in swap deal - and fraudster Fat Leonard returned. Dec 20, 2023. Available at: <https://www.bbc.com/news/world-latin-america-67771169> (accessed 22.01.2024).

29. Vivian Sequera, Mayela Armas, Deisy Buitrago. Venezuela court upholds ban on leading opposition presidential candidate Machado. January 26, 2024. Available at: <https://www.reuters.com/world/americas/venezuela-arrests-allies-opposition-candidate-conspiracy-accusations-2024-01-26/> (accessed 10.02.2024).

30. Hernández O. Historia y disputas entre el Reino Unido, Guyana y Venezuela por el Esequibo. Available at: <https://cnnespanol.cnn.com/2023/12/02/historia-disputas-esequibo-reino-unido-guyana-venezuela-orix> (accessed 03.12.2023).

31. Розенталь Д.М. Территориальный конфликт между Венесуэлой и Гайаной: эволюция подходов бolivарианцев. *Латинская Америка*. М., 2011, № 10, сс.55-65. [Rosenthal D.M. Territorialnyj konflikt mezhdru Venesueloj i Gajanoj: evolyuciya podhodov bolivariancev [Territorial conflict between Venezuela and Guyana: the evolution of Bolivarian approaches]. *Latinskaja Amerika*. Moscow, 2011, N 10, pp. 55-65 (In Russ.).

32. Wilkinson B. Guyana military helicopter crash kills 5 officers and leaves 2 survivors. December 7, 2023. Available at: <https://apnews.com/article/guyana-helicopter-crash-venezuela-afd2363adeae3f5afaf8f0650a77de67> (accessed 01.23.2024).

33. Referendo en Venezuela deja una cifra cuestionada, "alarmas" en el PSUV y al Esequibo "en riesgo". Available at: <https://www.vozdeamerica.com/a/lo-que-deja-referendo-venezuela-expertos-saltan-alarmas-psuv-esequibo-en-riesgo-/7382590.html> (accessed 04.12.2023).

34. Quintana Barney L.E. Resultados referendo Esequibo: Venezuela aprueba votación para crear un nuevo estado. ¿Qué sigue ahora? Dec 4, 2023. Available at: https://www.wxow.com/news/spanish/resultados-referendo-essequibo-venezuela-aprueba-votaci-n-para-crear-un-nuevo-es-tado-qu-sigue-ahora/article_0dd47038-5b17-5483-8b40-47b64074263a.html (accessed 04.12.2023).

35. Морозов Д.В. Спровоцирует ли Мадуро войну в регионе [Morozov D.V. Sprovociruet li Maduro vojnu v regione. [Whether Maduro will provoke a war in the region or not]. 05.12.2023. (In Russ.). Available at: <https://www.ng.ru/kartblansh/2023-12-05/>

Emil S.Dabagyan (emidab@yandex.ru).

Ph.D. in History, Leading research fellow of the Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences

B.Ordynka Street, 21/16, 115035 Moscow, Russian Federation

Venezuela: chronicle of forced dialogue

Abstract. This article examines the evolution of both domestic and foreign political life of Venezuela between October 2023 and February 2024. Some important events and developments, which, in our opinion, are worth analyzing, occurred at this time not on their own but under the influence of a number of internal (subjective) and external (objective) factors. In our opinion, internal ones should include, first of all, the extremely unfavorable economic situation that has developed in the country. One of the important external factors is the constant pressure exerted by the United States, which seriously affects the state of affairs in Venezuela. Another aspect of that nature is the negative environment in world energy prices that developed in the middle of the second decade of the 21st century. Particularly noteworthy are the policies of Nicolas Maduro's cabinet related to the primaries held by the opposition in October 2023, sanctions pressure, as well as some relevant issues related to the new dimensions of the existing border conflict between Venezuela and Guyana around the oil-bearing Essequibo region.

Key words: Venezuela, crisis, sanctions, dialogue, opposition, primaries, Machado, Essequibo.

DOI: 10.31857/S0044748X24050014

Received 10.02.2024.